

Будо — учение основателя Айкидо

Главы из книги

Киссемару Уэсиба

Морихей Уесиба родился 14 декабря 1883 года в городке Танабе префектуры Вакаяма. Он был четвертым ребенком и младшим сыном зажиточного землевладельца Йороки Уесиба, собственностью которого были два гектара плодородной земли. Йороки пользовался большим уважением в местной общине, он был избран в совет самоуправления и оставался его членом в течение двадцати лет. Мать Морихея, Юки, происходила из благородного семейства Итокава.

Сыновья в семье воспитывались в духе буддизма. В возрасте семи лет Морихей начал изучать классиков конфуцианства и буддистские священные писания в храме секты Шингон, расположенном вблизи Дзизоде-ры. Его учитель, священник Кобо Дайши, был талантливым рассказчиком. Мальчика очаровали его чудесные истории, но под их влиянием впечатлительного ребенка стали преследовать повторяющиеся сновидения, что очень беспокоило его отца. Йороки решил, что физические нагрузки помогут восстановить здоровый сон сына, и стал обучать Морихея плаванию и сумо.

В Танабе Морихей окончил начальную школу, и там же в возрасте тринадцати лет был зачислен в недавно открытую местную среднюю школу, которую оставил, не закончив обучения, и поступил в Счетный институт Йосиды. Получив диплом, Морихей работал в налоговой службе Танабе, где в его обязанности входила оценка земель.

В 1902 году Морихей уволился из налоговой службы и поехал в Токио, намереваясь создать там собственное торговое предприятие. В период организационных работ перед открытием «Уэсиба Трэйдинг» — компании по торговле канцелярскими и школьными принадлежностями, — он работал коммивояжером в районе Нихом-баси. И именно тогда, во время своего первого пребывания в Токио, Морихей начал заниматься боевыми искусствами джиу-джитсу и кен-джитсу. Тогда же у него обнаружилась болезнь бери-бери, что и вынудило его оставить Токио и возвратиться в Танабе.

Там вскоре состоялось бракосочетание Морихея Уесиба и Хацу Итокава. Хацу родилась в 1881 году и выросла в Танабе, Морихей был знаком с ней с детских лет.

В 1903 году Морихей был призван в армию, зачислен в 37-ой полк Четвертой дивизии в Осаке. За успехи в боевой подготовке, трудолюбие и честность его называли «королем солдат». Через год, когда началась русско-японская война, он попал на фронт в чине капрала и за беспримерную отвагу в сражениях получил звание сержанта. В периоды затишья в военных действиях Морихей постоянно занимался боевыми искусствами, посещая додзэ мастера Масакацу Накаи в Сакае, где он изучал джиу-джитсу Ягю-рю школы Гото.

В 1907 году Морихей был демобилизован из армии и возвратился в Танабе, где работал в семейном хозяйстве и участвовал в местной политической жизни, возглавив молодежную ассоциацию городка. В это время отец Уесибы предложил посетившему Танабе преподавателю дзюдо Киючи Такаги стать наставником Морихея. Получив согласие Такаги, Йороки переделал семейный амбар в додзэ. Именно здесь Морихей осваивал дзюдо стиля Кодокан. Одновременно он продолжал посещать додзо Накаи и получил квалификационное свидетельство школы Гото. Так, в делах и занятиях боевыми искусствами, прошли три года.

В 1910 году у Хацу и Морихея родилась дочь Мацу-ко. В это время Морихей заинтересовался правительственным планом освоения севера острова Хоккайдо. Он совершил ознакомительную поездку на Хоккайдо, где останавливался в гостинице города Энгару. Там и

произошло его знакомство с известным мастером боевого искусства Дайто-рю Сокаку Такеда. Техника Дайто-рю потрясла Морихея, у него появилось желание освоить её под руководством Такеда, который переселился на Хоккайдо в поисках новой жизни. Морихей договорился с местной администрацией о возможности переселения в Ширатаки, близ деревни Йобецу. Вернувшись в Танабе, он организовал группу добровольных переселенцев из членов местной молодежной ассоциации. Группа, получившая название Кишу, состояла из пятидесяти четырех хозяйств (более восьмидесяти человек). В марте 1912 года началось путешествие переселенцев из Танабе в Ширатаки, которое завершилось в мае.

Местность, где и сейчас находится поселок Ширатаки, в те времена была пустошью с бедной почвой, а климатические условия на севере Хоккайдо не были благоприятны для растениеводства. Тем не менее, множество начинаний группы Кишу были успешными, такие как выращивание мяты, разведение лошадей и коров молочных пород. В первый же год были заложены основы деревообрабатывающего предприятия. Морихей делал все возможное, чтобы добиться успеха этого предприятия, занимаясь одновременно строительством начальной школы и торгового ряда в Ширатаки, благоустройством домов и интенсивными тренировками с Сокаку Такеда (в 1916 году Морихей получил квалификационное свидетельство Дайто-рю джиу-джитсу).

Вследствие расширения производства древесины Ширатаки быстро разрастался. Но 23 мая 1917 года был почти полностью уничтожен сильнейшим пожаром. В течение года Морихей вместе с другими переселенцами восстанавливал Ширатаки. Весной 1918 года он был избран в совет местного самоуправления, а в июле того же года родился его первый сын — Такемори, год спустя в семье появился еще один ребенок — сын Кунихару.

Восемь лет жизни Морихей Уесиба посвятил освоению Хоккайдо, но беспокойство о тяжело заболевшем отце заставило его возвратиться в Танабе. Известие о болезни отца Морихей получил в середине ноября 1919 года, и после недолгих сборов семья Морихея отправилась в далекое путешествие на юг. При остановке в Киото Морихей узнал, что в близлежащем Аябе поселился основатель нового, быстро обретавшего популярность религиозного учения Омотокийо — Онисабуро Дегучи, известный своими идеями об умиротворении духа и возвращении к божественному посредством медитаций и физических упражнений. Морихей решил посетить Дегучи и оставался в Аябе до 28 декабря. Он попросил Онисабуро помолиться за своего больного отца, но Дегучи ответил: «Тот не нуждается в молитвах, кто уже близок к Богу». Эти слова произвели глубокое впечатление на Морихея, Йороки Уэсиба умер 2 января 1920 года в возрасте 76 лет.

Морихей тяжело переживал смерть отца и в поисках душевного успокоения решил переехать в Аябе, чтобы быть рядом с Онисабуро Дегучи, религиозное учение которого позволило бы Морихей обрести мир в своей душе. В Аябе он поселился в районе проживания последователей учения Омотокийо, в доме позади начальной школы, где и прожил вместе с семьей до своего переезда в Токио в 1927 году. Морихей глубоко проникся идеей Онисабуро об утверждении мира и взаимопонимания между людьми путём их совершенствования в боевых искусствах. Он присоединился к ученикам Омотокийо, принимая участие в физических упражнениях и медитациях. С помощью Онисабуро Морихей переоборудовал часть своего дома в додзо на 18 циновок, получившее название «Академия Уесиба». Там он преподавал начала боевых искусств последователям Омотокийо.

К сожалению, первый год пребывания Морихея в Аябе был отмечен новыми личными драмами: он потерял обоих сыновей. В августе 1920 года заболел и умер Такемори, а в сентябре — годовалый Кунихару. В течение первого года пребывания Морихея в Аябе программа обучения в Академии Уэсибы расширялась и углублялась, и стала расти известность великолепного мастера боевых искусств из Аябе. Вместе с этим росло число занимающихся в Академии, и не только за счет последователей Омотокийо. Учиться приехали многие военные моряки с базы Майдзуру.

11 февраля 1921 года власти устроили облаву на штаб-квартиру последователей Омотокийо (впоследствии она получила название «Первый Инцидент Омото»). Несколько человек были арестованы, среди них и Онисабуро. К счастью, неприятности не коснулись Академии и семьи Морихея.

В 1921 году родился я. В следующие два года Морихей помогал освобожденному под залог Онисабуро восстанавливать центр Омотокийо, обрабатывал в Теннодэра девять соток земли, полученных от администрации, и все это не прекращая преподавания в Академии. Повседневные занятия боевыми искусствами и возделыванием земли привели Морихея к мысли, что между обоими видами деятельности существует несомненное родство — и то, и другое призвано возвращать и лелеять жизнь, защищать и очищать её. Веру в то, что любое действие ценно только тогда, когда оно наполнено оберегающей любовью и ответственностью за живое, Морихей принял всем сердцем, и все его поступки в дальнейшем были подчинены ей. Другими словами, эта вера стала лейтмотивом его жизни.

В это время Морихеи увлекся изучением котодама — науки о единстве формы и содержания. Он отказался от формального преподавания Ягю-рю и Дайто-рю, так как пришел к пониманию необходимости преодолеть условные разграничения между духовным и телесным развитием, поскольку они взаимосвязаны. Так зарождалось новое, совершенно оригинальное боевое искусство, основанное на гармоничном развитии духа и тела, а не только на превосходной технике самообороны.

В 1922 году Морихеи назвал его «айки-буджитсу». 13 февраля 1924 года Морихей вместе с Онисабуро и группой учеников Омотокийо тайно покинули Аябе, намереваясь пересечь Маньчжурию и найти в Монголии место, куда можно было бы переместить штаб-квартиру Омотокийо, и где религиозная секта могла бы мирно существовать, не подвергаясь преследованиям со стороны властей. 15-го февраля они прибыли в Мукден, где встретили Лю Чанг Кьюи, известного маньчжурского военачальника, возглавлявшего Северо-западную Независимую Армию. Вместе с Лю они направились вглубь Монголии. В этом путешествии Морихей взял себе китайское имя Ванг Шу Као.

Экспедиция закончилась плачевно. Китайский военачальник Чанг Цо Лин уже поджидал путешественников в Байан Далаи, где они попали в засаду 20 июня. Морихей, Онисабуро и ещё четыре участника экспедиции были арестованы и приговорены к смертной казни. В ожидании исполнения приговора они провели в плену несколько месяцев. К счастью, вмешались сотрудники японского консульства, которые договорились об освобождении пленников и обеспечили их благополучное возвращение на родину.

Это приключение стало серьезным испытанием для Морихея и его спутников. Понадобились все духовные и физические силы, чтобы сохранить свою жизнь и жизнь своих товарищей. Возвратившись домой в 1925 году, Морихей пытался вернуться к прежней жизни, привычным занятиям сельским трудом и боевыми искусствами. К своим обычным тренировкам он прибавил упражнения с копьем и мечом.

Однако всё воспринималось не так, как прежде. Потрясения, выпавшие на его долю во время пребывания в Монголии, оставили глубокий след в душе Морихеи. Там он обнаружил в себе новые качества. Так, в ситуациях, когда жизнь подвергалась опасности, его спасало внутреннее зрение — под ружейным огнем он видел траектории движущихся пуль, как светящиеся линии. Однажды открыв в себе интуитивную сверхчувствительность, Морихей учился осознанно применять ее в своих занятиях «айки-буджитсу».

Весной 1925 года военно-морской офицер, мастер кэндо, вызвал Морихея на поединок. Морихей принял вызов и победил практически без борьбы, поскольку мог предвидеть направление ударов соперника прежде, чем офицер успевал поднять свой деревянный меч. Сразу после поединка Морихей пошел искупаться к водопаду. Под струями воды он испытал ни с чем не сравнимое чувство чистоты духа и тела, как будто заново родился. Ему казалось,

что он купается в золотом свете, льющемся с небес, а его тело и душа сами излучают золотое сияние. Он ощутил себя частицей Вселенной. После долгих нравственных исканий смысла будо он, наконец, пришел к осознанию тех фундаментальных философских принципов, которые теперь являются основой айкидо. Другими словами, то было божественное озарение.

Морихей решил изменить название «айки-буджитсу» на «айки-будо» (джитсу — искусство, до — путь). «Искусство» подразумевает совершенство техники выполнения приемов, «до» — путь, по которому следует воин, совершенствуясь и духовно, и физически.

С возрастанием известности айки-будо, рос и интерес к нему среди высокопоставленных персон. Осенью 1925 года по приглашению адмирала Исаму Такешита Морихей поехал в Токио для демонстрации боевых искусств перед множеством сановников в резиденции бывшего премьер-министра Гомбеи Ямамото. Его выступление произвело на всех огромное впечатление. Двадцать один день Морихей прожил во дворце наследного принца, преподавая боевые искусства. Весной 1926 года Такешита вновь пригласил Морихея в Токио. На этот раз Морихей преподавал в Имперском суде. Министерстве внутренних дел, обучал военных и морских офицеров, финансистов.

Пребывание Морихея в Токио несколько затянулось, а летом из-за кишечного расстройства он плохо себя чувствовал и вынужден был возвратиться на отдых в Аябе. Получив следующее приглашение адмирала Такешита в феврале 1927 года, Морихей не мог отказаться от поездки в Токио, но постоянные разъезды стали утомительны, и с благословения Онисабуро Морихей решил переехать в Токио на постоянное жительство с намерением полностью посвятить себя преподаванию боевых искусств. В течение двух лет Морихей снимал в Токио временное жильё, потом поселился в доме неподалеку от храма Сенгаки в районе Курума. Он переделал две комнаты в додзё с восемью циновками. В это время его учениками были Исаму Фудзита, Шойо Мацуи, Кайдзан Накадзато и актер театра кабуки Кикугоро Йонносуки VI.

В 1930 году Морихей поселился на вилле Ушигоме в районе Вакамацу и начал строительство нового додзё. Именно там его посетил Дзигоро Кано — основатель дзюдо и глава Кодокана. Кано был восхищен мастерством Морихея, а об айки-будо Дзигоро сказал: «Это — идеал будо». Впоследствии Кано послал заниматься у Морихея двух своих учеников: Дзиро Такеда и Минуру Мочидзики.

В 1930 году произошло еще одно важное для развития айки-будо событие — это был визит генерал-майора Макото Мицура. Тот был скептически настроен к новому будо и приехал в додзё, чтобы посрамить Морихея. Однако от его скепсиса не осталось и следа, а восхищение основателем айки-будо было столь велико, что Мицура тут же записался к нему в ученики. В дальнейшем, по рекомендации этого генерал-майора, Морихей стал инструктором Военной Академии Тояма.

В 1931 году было завершено строительство главного додзё айки-будо на восемьдесят циновок в районе Вакамацу, где оно стоит и сегодня. На торжественном открытии додзё получило название «Кобукан». Следующие десять лет были первым «золотым периодом» айки-будо. В Кобукане тогда обучалось множество последователей айки-будо, среди них Хисао Камата, Хадзима Ивата, Каору Фунабаши, Цутому Югава, Риндзиро Ширата. В первые годы работы Кобукана там занимались и несколько талантливых женщин. Кобукан называли «адским додзё» из-за высокой интенсивности тренировок. Следующие несколько лет Морихей был чрезвычайно занят, поскольку преподавал не только в Кобукане, но и во многих других организованных им в Токио и Осаке додзё: в Токио — Оцука (додзё, спонсируемый Сейдзи Нома, председателем Коданса), Койсикава, Фудзими и Шайбадаши; в Осаке — Сонедзаки, Суйда и Чаусуяма. Выдающимися учи-деши (постоянными учениками) в это время были Шигеми Йонекава, Дзензабуро Акадзава, Годзо Шиода и Тегуми Хоши.

В этот период Морихей много времени и внимания уделял искусству боя с мечом — кэндо.

Множество бойцов кэндо стали тогда завсегдатаями додзё Кобукан, среди них Кийоши Накамура, который в 1932 году женился на дочери Морихея. Морихей преподавал также в полицейских участках Осаки (по рекомендации Кендзи Томита, начальника полиции префектуры Осака, а впоследствии губернатора префектуры Нагано и ответственного секретаря кабинета министров). Кроме того, он сотрудничал с осакской газетой «Асаши» и тренировал финансистов в Японском Промышленном Клубе.

В 1932 году было основано «Общество Содействия Боевым искусствам Японии», и в 1933 году Морихей стал его президентом. В мае 1933 года открылся додзё Такеда — постоянно действующий тренировочный комплекс в префектуре Хайого. Со всех концов страны съехались туда молодые люди, чтобы тренироваться и работать, воплощая в жизнь идеи основателя об объединении занятий боевыми искусствами и земледелием. К середине тридцатых годов Морихей стал знаменитостью в мире боевых искусств. Глубокое философское содержание его детища — айки-будо, «союза духа, разума и тела» — привлекало общественное внимание к его личности даже в большей степени, чем его непревзойденное мастерство во многих традиционных японских боевых искусствах.

В сентябре 1939 года Морихей в качестве почётного гостя побывал в Маньчжурии на соревнованиях по боевым искусствам. В показательных выступлениях он сразился с бывшим борцом сумо Тенрю и с легкостью одержал победу. Морихей стал часто посещать Маньчжурию, консультируя в университете Кэнкоку и других учебных заведениях. Он не прекратил свои поездки даже после начала военных действий в Тихом океане. В последний раз он был в Маньчжурии по приглашению «Великой Ассоциации Боевых искусств» в 1942 году на праздновании десятой годовщины со дня образования прояпонского государства Маньчжуко. Там Морихей демонстрировал приемы боевых искусств в присутствии императора Пу-И.

30 апреля 1940 года Кобукан получил статус головной организации Министерства здравоохранения и социального обеспечения. Первым президентом этой организации стоя адмирал Исаму Такешита. В том же году айки-будо стало обязательным предметом в учебном плане Полицейской Академии, где преподавал Уэсиба. С началом войны в Тихом океане ученики додзё Кобукан один за другим уходили на фронт. В это время я был учащимся средней школы при университете Васеда. Мне, Кисабуро Одзава и другим молодым ученикам было поручено поддерживать порядок в додзё.

В 1941 году Бутокукай (правительственная организация, объединяющая все боевые искусства) принял айки-будо в свои члены. Морихей назначил Минору Хираи представителем Кобукана в секции Айки Бутокукай. Именно с этого времени в употребление вошло название «айкидо» вместо «айки-будо». Во время Второй Мировой войны, после объявления в Токио чрезвычайного положения, основной задачей Морихея стало сохранение айкидо для будущих поколений. Он эвакуировал штаб-квартиру организации в префектуру Ибараги. Поручив мне ответственность за додзё в Вакамацу, Морихей с женой переехал в Ивamu. Там они очень скромно жили в сарайчике, приспособленном для жилья, до окончания войны.

В Иваме Морихей начал строительство комплекса, включающего Святилище Айки и Айки Додзё. Святилище Айки, украшенное изнутри изящной резьбой, было закончено в 1944 году. В Святилище хранятся сорок три изваяния божеств, оберегающих айкидо. Айки Додзё, ныне известный как додзё Ибараги, был закончен в 1945 году, незадолго до окончания войны. Морихей лично спроектировал комплекс, следуя принципам котодама в расположении его элементов. Все элементы в додзё, молельне и окрестностях расположены соответственно трем универсальным фигурам — треугольнику, кругу и квадрату, символизирующим дыхательные упражнения в котодама.

«Когда треугольник, круг и квадрат объединяются в сферическом вращении, возникает состояние совершенной ясности и чистоты. Это — основа айкидо», — объяснял

Морихей.

Во время войны все свои силы я отдавал сохранению додзё Кобукан. Несмотря на массированные бомбардировки Токио американской военной авиацией, додзё не был поврежден, но занятия в нём не могли продолжаться, так как после войны он использовался в качестве приюта для тридцати с лишним бездомных семей. Штаб-квартирой айкидо в это время была Ивама, где мирно жил Морихей, занимаясь земледелием и обучая молодых людей из окрестностей. После войны интерес к боевым искусствам заметно ослабел, и будущее айкидо оказалось под сомнением. Однако Морихей верил в свое детище, и мы вместе упорно трудились, чтобы айкидо утвердилось в послевоенной Японии.

Когда столица немного оправилась от военных невзгод и разрушений, мы стали готовить почву для возвращения штаб-квартиры айкидо в Токио. 9 февраля 1948 года было получено разрешение Министерства образования на создание международной организации Айкикай. Тогда же главный додзё в Токио был переименован во «Всемирный Центр Айкидо». Когда был учрежден Айкикай, я получил поручение объединить существующие организации айкидо и планировать их дальнейшее развитие. Тем временем Морихей оставался в Иваме, поглощенный осмыслением и практикой боевых искусств.

Начиная с 1950 года Морихея снова стали приглашать для чтения лекций, демонстраций техники айкидо и обучения молодежи. Поскольку возраст Морихея приближался к семидесяти годам, его превосходная техника могла поддерживаться только исключительной силой его духа, а не тем неистовым напором и физической силой, которые были присущи ему в молодости. Он особо подчеркивал, что главным источником айкидо является любовь. Первый иероглиф в названии «ай» — гармония, читается точно так же, как иероглиф, в японском языке обозначающий любовь. В зрелые годы Морихей сконцентрировал внимание учеников на сходстве не только звучания, но и смысла этих двух слов.

В 1954 году штаб-квартирой айкидо снова стал Токио. Токийский додзо, ставший базовым для организации Айкикай, получил новое название: «Главный Додзё Айкидо». В сентябре 1956 года Айкикай провел первую после окончания войны публичную демонстрацию боевых искусств на крыше универмага Такашимаия в районе Токио Нихомбаси. Демонстрация продолжалась пять дней и оставила неизгладимое впечатление у высокопоставленных иностранных гостей. Морихей всегда был против публичных демонстраций, но он понял, что теперь Япония вступила в новую эру, и согласился проводить демонстрации ради дальнейшего развития айкидо.

1956 год можно назвать годом международного признания айкидо. В Токио стали съезжаться со всех континентов желающие обучаться айкидо. По всей территории Японии открывались новые додзё, айкидо изучали в университетах, промышленных компаниях, правительственных учреждениях. Так начался второй «золотой период» айкидо.

С возрастом Морихей стал все меньше заниматься делами Айкикай, поручив мне заботы по организации занятий в Главном Додзё. Тем не менее, он продолжал лично участвовать в демонстрациях, а в январе 1960 года МТУ сняло фильм о Морихее «Мастер Айкидо», в котором он сам демонстрировал технические приемы. 14 мая 1960 года Айкикай организовал демонстрацию айкидо в районе Шинзуки в Токио. Морихей участвовал в ней и своим показательным выступлением, названным «Сущность Айкидо», просто поразил аудиторию. Позднее в этом же году император Хирохито наградил Морихея и обладателя десятого дана по кюдо Йосабуро Уно орденами Шидзукосо. Ранее только три мастера боевых искусств были награждены этим орденом: мастер дзюдо Киузо Мифуне и мастера кэндо Кинносую Огава и Сейдзи Мошида.

28 февраля 1961 года Морихей посетил Соединенные Штаты Америки по приглашению гавайского филиала Айкикай. Во время этого визита основатель айкидо сделал такое заявление:

«Я прибыл на Гавайи с целью построить «серебряный мост». До сих пор я трудился в Японии, создавая «золотой мост» для объединения страны, но отныне я хотел бы построить мост, объединяющий разные страны мира в гармонии и любви, заложенных в айкидо. Я считаю, что Айки, дух боевых искусств, сможет объединить людей мира в гармонии, в истинном духе будо, в неизменной всеохватывающей любви.»

7 августа 1962 года в честь шестидесятилетнего юбилея занятий Морихея боевыми искусствами в Святилище Айки был организован большой фестиваль айкидо. А в 1964 году Морихей получил новую персональную награду от императора Хирохито за заслуги в развитии боевых искусств. 14 марта 1967 года в Токио состоялась церемония начала строительства нового Главного Додзё. В этот же день в Иваме Морихей провел первую церемониальную борозду Нового года. Строительство нового здания додзё, трехэтажного бетонного строения, было завершено 15 декабря 1967 года. Одну из комнат этого здания Морихей использовал как кабинет и спальню, и теперь она называется Комнатой Основателя. Торжественное открытие нового Главного Додзё состоялось 12 января 1968 года. Речь Морихея на церемонии открытия была посвящена сущности техники айкидо. В этом же году было построено новое здание додзё в Кокайдо, Хибия. На праздновании в честь открытия этого додзё Морихей провел, как оказалось, свою последнюю демонстрацию айкидо.

15 января 1969 года Морихей посетил празднование Нового года в Главном Додзё. Он ничем не болел, но его физическое состояние быстро ухушалось. Морихей тихо скончался 26 апреля 1969 года в 17 часов. Церемония прощания с Основателем началась в Главном Додзё 1 мая в 19 часов 10 минут. В этот день Основатель был удостоен посмертной награды от императора Хирохито. Его прах захоронен в семейном склепе Уэсиба на кладбище Танабе, пряди волос Основателя помещены в Святилище Айки в Иваме, в Главном Святилище Кумано и захоронены на семейном участке кладбища в Аябе.